

Дмитрий ОВЧИННИКОВ

Новосибирск

Родился в Риге (Латвия) в 1990 году. В начале 1990-х переехал с семьёй в Россию, в город Новосибирск. В 2012 году окончил Сибирскую академию государственной службы. Литератор, публицист. Пишет стихи, рассказы, публицистические статьи, публикуемые в различных периодических изданиях России и ближнего зарубежья: «Новый мир», «Подъём», «Кольцо „А“», «Маладосць» (Республика Беларусь).

РЕЗЕРВ ПАМЯТИ

Не забудет народ-победитель
Беззаветных героев своих,
И солдат, вражьей пулей убитый,
Не исчезнет из строя живых.

Эта небольшая история посвящается ветеранам Великой Отечественной войны и всем, кто не вернулся с её фронтов.

В каждой семье есть свои, особые традиции, которые свято чтутся и передаются из поколения в поколение. В семье Лёши Морозова тоже есть такая традиция: каждый год девятого мая они все вместе в обязательном порядке идут на Парад Победы, проходящий в Иркутске на центральной площади перед зданием областного правительства. Приезжают пораньше, занимают лучшие, самые удобные места и ждут начала. А потом внимательно, неотрывно, затаив дыхание, как и тысячи других горожан, смотрят за проходом боевой техники, за маршем солдат. На глаза то и дело наворачиваются слёзы, а сердца наполняются гордостью за страну, за дедов и прадедов, за поколение победителей, избавивших мир от коричневой чумы.

У Лёшки на фронтах Великой Отечественной воевали оба деда — и по матери, и по отцу. Один погиб на Курской дуге в 1943 году, а второй прошёл всю войну, с первого дня до последнего, и был награждён медалью «За взятие Берлина». Он потом прожил долгую жизнь, дожил

до восьмидесяти двух лет и почти никогда не болел. Лишь в последние пару лет ему стало хуже, он уже почти не вставал и не выходил из квартиры. Только на парад — это было святое. От деда осталось огромное количество ценных, а точнее — бесценных, вещей: старые фотографии, на которых он запечатлён вместе с боевыми товарищами, гимнастёрка времён войны, ордена и медали, которыми его удостоила Отчизна, а среди них — та самая медаль, которую в семье берегут как реликвию, святыню, как вечное напоминание о подвиге, совершённом родным человеком.

При жизни деда Лёшка часто говорил с ним о войне. Точнее, он пытался его расспрашивать, но дед по большей части отмалчивался, а если что и рассказывал, то скупо и немногословно. Как настоящий фронтовик, он не любил пустых слов и напыщенной бравады, а уж кичиться своими подвигами ему и вовсе не могло прийти в голову.

Однажды на наивный вопрос внука, было ли ему страшно на передовой, дед ответил так:

— Конечно, было. Помнишь, у Куприна в «Гранатовом браслете», что говорил генерал Аносов? Кто говорит, что ему не страшно, — либо хвастун, либо сумасшедший. Было, Лёшка, как без этого. Но всё это ерунда. Das ist nichts, как говорили покойные фашисты. Я же, знаешь, на войне и немецкий немного подучил: без малого четыре года учился, и с хорошими отметками, — при этих словах дед показал на разные части тела, пострадавшие от немецких пуль и снарядов. — У нас был долг перед Родиной, была одна цель — победить, изгнать этих извергов с нашей родной земли, где они натворили столько бед. Но, понятное дело, помирать никому не хотелось. Мы хотели вернуться домой, к родителям, друзьям, а у кого тогда и жёны с детьми уже были. Да и планов громадьё — учиться, работать, приносить пользу окружающим. А теперь что? — тут дед безнадежно махнул рукой. — Всё разрушили, ничего не осталось. Как вы жить-то дальше будете, ума не приложу. Впрочем, я, слава Богу, этого не увижу — и на том спасибо.

Этот разговор состоялся году в девяносто третьем, когда страны, за которую Лёшин дед проливал кровь на фронте, уже не было на карте мира. Трагическое стечение обстоятельств привело к тому, что ещё недавно монолитная система рухнула буквально в одночасье, СССР «прекратил своё существование», и начался форменный кошмар, когда весь привычный уклад жизни полностью перевернулся с ног на голову. Особенно больно это ударило по таким семьям, как Лёшкина, где испокон веков понятие любви к Родине было не пустым звуком. И Лёшка рос таким же, искренне веря в эти идеалы и принципы, которые ему прививали чуть не с колыбели, с молоком матери. Кто же знал, что скоро начнётся новая, совсем другая жизнь, в которой всё прежнее станет лишним, ненужным, бессмысленным, попраным и оболганным? Всё, кроме священного Дня Победы, живущего в сердцах и душах людей независимо от того, какая в стране власть и какой строй за окном.

Однажды, когда они сидели вдвоём вечером в комнате деда и пили чай, Лёшка начал допытываться о самом для него интересном — как брали Берлин. И дед рассказал немного внуку о тех незабвенных днях.

...Бои за Берлин шли без перерыва десять дней. Десять дней и ночей никто не спал — ни командиры, ни бойцы. Напряжение и усталость были невероятные, люди еле держались на ногах, но ощущение близости победы, того, что враг уже почти сломлен, что осталось сделать один, последний шаг, придавало им новых сил и толкало на новый штурм. Дед, по его словам, и сегодня, спустя многие годы, видел перед собой почерневшие от бессонницы лица однопольчан, их грязные, запалённые, пропахшие дымом и порохом гимнастёрки.

А в полдень второго мая, когда вдруг всё стихло, счастливые, но донельзя измождённые победители уснули. Легли вповалку прямо на площади перед Рейхстагом. Командиры и солдаты — вместе, голова к голове. И так проспали почти двое суток.

В Берлине тогда было тепло, цвела сирень. У неё отламывали веточки, чтобы нанюхаться прекрасного аромата мирной, счастливой жизни, почти забытого на войне, надышаться наступившей весной. Бойцы переоделись в новые гимнастёрки и пили откуда-то привезённый коньяк. В те дни, по его словам, дед впервые попробовал этот крепкий напиток. До войны он вообще не брал в рот спиртного и потом, на фронте, положенные ему сто грамм отдавал сослуживцам. А в тот незабвенный день, в Берлине, впервые выпил. Чтобы отпраздновать вместе со всеми Великую Победу.

Уже позже, после смерти деда, разбирая его вещи, Лешка нашёл старую, потрёпанную тетрадь. Открыв её, он невольно открыл рот от изумления — это было нечто вроде дневника, в котором дед описывал свои мысли и ощущения в последние дни войны, уже в Берлине. Подробно, скрупулёзно он писал о том, как шли бои, какие потери у нас и у немцев, о том, как все ждут долгожданную Победу. Дед никогда и никому не показывал эту тетрадь. Кто знает, может быть, он и сам уже много лет не прикасался к ней, вообще забыв о её существовании. Но она нашлась, чтобы зафиксировать для истории голос одного отдельно человека — младшего лейтенанта Петра Морозова, который был одним из тех, кто тогда, в мае 1945 года, одолел Гитлера и созданный им кровавый режим. Через какое-то время Лёшка опубликовал на основе этого дневника большую статью в областной газете, отдав деду дань памяти и безмерной благодарности за подвиг, совершённый в те далёкие дни.